

В.М. Сидельников

**Красноармейский
фольклор**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
В11

В.М. Сидельников
В11 Красноармейский фольклор / В.М. Сидельников – М.: Книга по Требованию, 2014. – 206 с.

ISBN 978-5-458-34656-6

Составителем собрано много партизанских и красноармейских песен эпохи гражданской войны, песен и сказаний, говорящих нам о героях гражданской войны — Сталине, Ворошилове, Орджоникидзе, Буденном, Чапаеве, Щорсе и др. Некоторые из песен, может быть, не всегда удовлетворяют изысканному художественному вкусу, многие из них, создаваясь в пылу боев, не могли претендовать на утолченную формальную отделку, немалое количество их является переделкой распространенных в свое время старых дореволюционных песен, но, тем не менее, эти песни для нас дороги уже тем, что с ними партизанские красные отряды и Красная армия побеждали на многочисленных фронтах. Данный сборник — первая попытка собрать произведения красноармейского фольклора, бытовавшие в течение двадцати лет (1917-1937 гг.) в народных массах.

ISBN 978-5-458-34656-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда вся страна, в связи с двадцатилетним юбилеем советской власти, подводит итоги той огромной работе, которая проделана всеми народами СССР в борьбе с устоями старого эксплуататорского строя и в организации справедливой, социалистической жизни, мысль естественно обращается к Красной армии, к истории ее военных и культурных побед.

Одним из ярких свидетельств, имеющих всю ценность надежного исторического документа и пленяющих своею непосредственностью и художественной простотой, нужно признать те песни и те сказания, которые созданы были в течение двадцатилетия самими красными бойцами. Красноармейский фольклор, к сожалению, до сих пор довольно мало собирался, и поэтому нельзя не приветствовать предлагаемой книжки фольклориста В. М. Сидельникова как первый опыт в составлении сборника красноармейского фольклора.

Составителю пришлось проделать большую работу по самостоятельному сбору красноармейских песен на местах, главным образом в колхозах от бывших красноармейцев, и перерыть множество различных периодических, преимущественно местных, изданий за 20 лет, выбирая из них по крупицам то, что относится к красноармейскому народному творчеству.

Составителем собрано много партизанских и красноармейских песен эпохи гражданской войны, песен и сказаний, говорящих нам о героях гражданской войны — Сталине, Ворошилове, Орджоникидзе, Буденном, Чапаеве, Щорсе и др. Некоторые из песен, может быть, не всегда удовлетворяют изысканному художественному вкусу, многие из них, создаваясь в пылу боев, не могли претендовать на утонченную формальную отделку, немалое количество их является переделкой распространенных в свое время старых дореволюционных песен, но, тем не менее, эти песни для нас дороги уже тем, что с ними партизанские красные отряды и Красная армия побеждали на многочисленных фронтах.

На мой взгляд, т. Сидельников поступил совершенно правильно,

что включил в свой сборник не только песни, созданные неизвестными красноармейскими авторами, но ввел также и произведения известных советских поэтов, ставшие фольклором, т. е. подверглись тем или другим, то большим, то меньшим народным переработкам. Такой материал может представить и специальный интерес для советских поэтов, которые должны будут извлечь для себя указания, что красноармейская народная масса из литературной песни примет и что она отвергает. Это касается или художественного образа, или синтаксического оборота, или (очень часто) количества куплетов песни. В книгу включены большею частью переработанные, а не первоначальные печатные тексты.

В вводной статье и приложенных к текстам комментариях составитель дает все необходимые сведения о времени появления, месте записи, а где возможно — и об авторе песни.

Я глубоко убежден, что книжка т. Сидельникова принесет большую пользу и красноармейцам, дав сводку песенного красноармейского репертуара; она представит и немалый интерес историкам Красной армии и исследователям фольклора; многое она скажет и советским писателям — прозаикам и поэтам, передав им героические настроения Красной армии и побудив писателей к созданию новых оборонных художественных произведений. Книжка бесспорно положит начало дальнейшему, еще более широкому, собиранию красноармейского фольклора в первую очередь работниками самой Красной армии, в частности руководителями кружков красноармейской художественной самодеятельности.

Народные красноармейские песни и сказания, собранные в книге, — живое свидетельство того, какое огромное место в завоеваниях революции и советской культуры занимает горячо любимая народами СССР, созданная гениями Ленина и Сталина Красная армия.

Проф. Ю р и й С о к о л о в

2 июля 1937 г.

УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО КРАСНОЙ АРМИИ

I

Когда уральские фольклористы, при встрече со старым партизаном, задали ему вопрос: какие песни пелись в его отряде, он ответил: «Бойцу без песни никак нельзя. С песней и умирать и голодовать легче. Старые ни к чему были — свои складывали»¹. Действительно, потребность в боевых песнях в первые годы гражданской войны была огромна, но песен не было. Песня партизанская и красноармейская появилась не сразу. Предшественником их была старая солдатская песня, перекочевавшая с фронта империалистической войны на фронт гражданской войны. В своем измененном виде она бытовала в первые годы гражданской войны и задержалась до более позднего времени благодаря своим живым носителям и массовым песенникам, в которых неоднократно перепечатывалась. Оказывал влияние на новую песню и городской романс.

Попав в новую обстановку, старый текст претерпевал изменения: заменялись прежние действующие лица новыми, менялись условия действия, времени и т. п. Вот, например, переделка старой солдатской песни «На взятие Варшавы в 1831 году» в новую партизанскую:

Тучки темны, тучки грозны,
из-под тучи дождь идет,
наши храбры партизаны
со ученьица идут.
Они идут и маршируют
и меж собою говорят:
трудно, трудно нам, ребята,

¹ Газ. «Челябинский рабочий», 6 мая 1937 г., № 102.

нам с белюгой воевать,
а еще того труднее
нам под пушки подбежать.
Мы под пушки подбежали,
закричали все «ура»,
распроклятые белюги
разбежались кой-куда (93)¹.

Для сравнения приведем часть текста старой песни, положенной в основу переделки:

Ночки темны, тучки грозны
по поднебесью идут, —
наши храбры гренадеры
со ученьица идут.
Они идут, маршируют,
меж собою говорят:
Эх, не трудно нам, ребята,
нам Варшаву город взять!
И не будет нам труднее,
нам под пушки подбежать,
мы под пушки подбежали,
закричали все: «ура!»...

(«Сборник солдатских песен», СПб, 1874, стр. 3)².

Иногда старый текст оставался без изменений и сопровождался новым припевом. Примером такого механического соединения старой песенки с новым припевом может быть песня некоего Сабина: «На солнце оружием сверкая».

Оружием на солнце сверкая,
Под марш полковых трубачей
По улице, пыль поднимая,
Проходил полк гусар-усачей.

Припев:

Марш вперед,
Друзья, в поход,

¹ Помещенные в скобках цифры означают номера текстов в данном сборнике.

² См. вариант в сборнике А. Пивоварова «Донские казачьи песни». Новочеркасск, 1885, стр. 84, № 79.

Красные отряды,
Звук лихой
Зовет нас в бой,
Белым нет пощады!..

Подобной переделке подвергались и другие тексты старых песен. Сохранялись иногда прежние музыкальные мотивы, выбор которых был очень ограничен. Так, например, для текста походной песни: «Смело мы в бой пойдем» (8) был использован мотив романса: «Белой акации», песня: «Взвейтесь, красные знамена» пелась на мотив: «Взвейтесь, соколы, орлами» и др. В широкий обиход во время партизанских боевых походов по Забайкалью вошла песня: «На смерть Потадаева» (77), сочиненная на мотив дореволюционного городского романса «Чайка» («Вот вспыхнуло утро»). Эта песня была опубликована в 1929 году в сборнике «Партизаны», посвященном трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть советов. В 1935 и 1936 году иркутскими и сретенскими краеведами было зарегистрировано несколько вариантов этой песни.

На Урале распространена была песня: «Про Колчака» (81), являющаяся переделкой песни о Наполеоне, сочиненной в 50-х годах прошлого столетия для небольшого московского альманаха Н. С. Соколовым: «Кипел (в фольклоре — шумел), горел пожар московский»¹; в районах нижнего Поволжья записана песня «Буденный» (29), исполнявшаяся также на мотив: «Шумел, горел пожар московский».

Для текста «Песни красных стрелков» (13) был использован мотив популярной песни «про разбойника Чуркина».

Таким образом в устной поэзии Красной армии первых лет после Великой пролетарской революции чувствуются отголоски старой песенной традиции. Песни перерабатывались применительно к тематике гражданской войны и либо представляли переработку старых солдатских песен или городского романса, либо на старые мелодии слагались новые, революционные слова. Такая «перелицованная» песня не могла, конечно, удовлетворить те запросы, которые были предъявлены песне в дни гражданской войны. Она не воссоздавала той обстановки, в которой происходили события, не выражала полностью взглядов, настроений и стремлений борющегося пролетариата. Новый текст не имел органической связи со старым

¹ «Поэтические эскизы». Альманах стихотворений. М. 1850.

песенным мотивом. Соединение текста с мотивом делалось механически, наспех, и такая песня не удерживалась надолго в репертуаре. Поэтому-то и возникали требования на новые песни, в которых отчетливее звучали мотивы ненависти к классовому врагу, мотивы борьбы и уверенности в победе.

Эпоха гражданской войны создала свои героические сказания и песни. Она выдвинула партизанскую песню и ряд песен о вождях революционного казачества: о Вуденном, Подтелкове и Кривошлыкове, о луганском слесаре, будущем маршале Советского Союза Клименте Ворошилове, о легендарном полководце Поволжья и Урала — Чапаеве, об украинском начдиве — Щорсе и др.

Эти новые песни в большинстве своем созданы на местах, сюжеты их обычно посвящены отдельным событиям и фактам борьбы, каждая песня имеет свою историю. Появление песен всегда связано с каким-либо событием. Интересен, например, факт, когда одновременно с оперативной сводкой в военно-революционный штаб Щитянского фронта была послана песня о «бое под Усть-Кутом» (85) и «Похоронный марш» (86), посвященный героям, погибшим в этом бою. Обе песни были написаны сейчас же после боя партизанским поэтом, одним из участников устькутского боя — Ребровым-Денисовым (см. комментарий, стр. 187). Песни его пользовались популярностью среди партизан. Приводим сводку штаба партизанских войск Северо-восточного фронта:

«13 ноября 1919 года, в 7 часов утра, наши полки под прикрытием артиллерийского огня и пулеметов повели наступление на село Усть-Кут. Бой продолжался до 8 часов вечера. Противник был взят в кольцо. Село Усть-Кут переходило из рук в руки два раза: было несколько штыковых схваток, увенчавшихся успехом в нашу пользу. Последней атакой противник был выбит из села Усть-Кут и панически бежал по направлению Киренска, энергично преследуемый нашими войсками...»

«При сем препровождаю, — пишет главнокомандующий, — оперативные сводки Главного штаба советских войск Северо-восточного фронта от 14 и 17 сентября, песню о бое под Усть-Кутом и песню героям, погибшим под Усть-Кутом»¹.

Песня на переход 1-го Забайкальского Семеновского полка к красным (78) написана бывшим казаком 1-го полка сейчас же после этого события в июле 1919 года. «Ровно в два часа ночи

¹ В. Сидельников. «Красноармейский фольклор». Жур. «Литературный критик», 1937 г., № 2.

раздался выстрел, — вспоминает об этом участник события, — пошла суматоха, крики, стоны, ружейная стрельба. Офицеров били: чем попало — шашками, палками, винтовками, рубили топорами. Затем мы начали арестовывать семеновцев. Полк прибыл к партизанам в составе пяти сотен, одного орудия, пяти пулеметов и большого количества патронов и разного военного имущества»¹.

Творцами и носителями партизанских песен были бойцы: партизаны, красногвардейцы, матросы. Например, «Песня бронепоезда Ворошилова» (50) была сложена бойцами бронепоезда имени Ворошилова в 1919 году. Песню «Гудок паровоза» (79) составили сибирски партизаны в Нерчинской тюрьме.

«Сказ о донских богатырях, трудовых казаках Подтелкове и Кривошлыкове» (42) был написан донским казаком Михаилом Кошкаревым в 1920 году. Этот «сказ» в свое время распространялся в виде печатной листовки по рукам трудовых казаков Дона и пользовался среди них большим успехом. Автор этого «сказа» в 1920 году был председателем исполкома совета в столице Вешенской. Партизанскую песню «Дуют холодные ветры» (82) составили два партизана. Особенной популярностью песня эта пользовалась в первом Приморском отряде. «Песню о Щорсе» (39) и «Хоронили Щорса» (40) сложили бойцы Богунского полка, организатором которого был Н. А. Щорс. Песни свои партизанские певцы слагали при различных обстоятельствах. Так, например, один из партизанских поэтов Минусинского фронта Рагозин писал свои стихи, «сидя на заседании, в тайге под деревом, в песчаной степи Урянхай, на чердаке штаба»² и т. д.

Устное поэтическое творчество периода гражданской войны исключительно богато и разнообразно. Различные виды фольклора (песни, сказки, сказы, пословицы и поговорки, частушки и др.) отражали ярчайшие эпизоды героической борьбы пролетариата и все этапы этой борьбы.

Наибольший интерес представляют произведения фольклора, связанные с боевыми действиями Красной армии, а также с именами красноармейских героев. Имена Фрунзе, Ворошилова, Буденного, Серго Орджоникидзе, Чапаева встречаются во многих песнях о гражданской войне. Вот, например, распространенная песня про легендарного конника О. М. Буденного «Как коршуны злые терзают

¹ Сб. «Партизаны». Чита, 1929 г., стр. 128.

² «Сибирские огни». Новониколаевск, 1925 г., № 2, стр. 212.

добычу» (28), записанная на Гомельщине от партизана Коржева П. А., а последний записал ее от инвалида, исполнявшего песню под аккомпанемент слепца-баяниста на базаре в Курске.

Эта песня несомненно создана каким-то народным поэтом, но в дальнейшем она подверглась фольклорным переработкам, и зарегистрированные в различных районах (Ворошиловград, Донецкой обл. и др. районы УССР, Гомель и др. районы БССР) варианты дают нам право рассматривать ее как фольклорное произведение. Вторая песня, посвященная Н. А. Щорсу (38), интересна по своей простоте и ясности изложения и выделяется певучестью мотива и легкостью ритма.

Нельзя пройти мимо песни о встрече двух братьев (94), оказавшихся во враждующих лагерях. Эта песня — одна из наиболее популярных песен о гражданской войне. Известна она в большом количестве вариантов. На эту же тему имеется сказ (95), записанный А. М. Астаховой в 1932 году в Повенце (Кар. АССР) от красного партизана С. Лебедева.

Здесь мы наблюдаем интересное явление, когда одно и то же событие, имевшее место в дни гражданской войны, поэтически отразилось в двух фольклорных жанрах.

Участники и свидетели гражданской войны — красные партизаны, красногвардейцы, матросы, рабочие и колхозники вспоминают и рассказывают молодому поколению о борьбе за советы, о жестоких и зверских издевательствах белых над коммунистами (56, 67), советскими работниками и над мирным населением в годы гражданской войны.

Устный народный сказ, как жанр, устное повествование легендарного или мемуарного характера, особенное распространение получил в наше время. Сказы интересны своей непосредственностью и реализмом. Они живо воссоздают ту обстановку, в которой происходят события. В них почти нет лирических отступлений, например, описаний природы, они скупы на изобразительные средства. В сказах главное внимание уделяется всегда сюжету. Однако это не протокольный рассказ, он своей непосредственностью и живостью чувств воздействует на слушателя.

Некоторые устные рассказы, в результате неоднократного повторения, приобрели устойчивые формы и представляют собой подлинные художественные произведения устного эпоса. В них некоторые из участников гражданской войны приобретают черты легендарных героев, о которых с особой охотой говорят рассказчики.

может быть, невольно придавая любимым образам черты романтической идеализации»¹.

Встречаются рассказы, небольшие по своим размерам и с законченным сюжетом, вполне оформившиеся как народные исторические легенды и анекдоты. Таковы, например, рассказы о Буденном (33, 34), о Чапаеве (58, 59, 60, 61, 62).

В прошлом году нам удалось записать в районах Куйбышевской и Саратовской областей до 400 устных рассказов о героической дивизии и о ее славном начдиве Чапаеве. Любовь к талантливому народному полководцу живет и до сих пор в сердцах трудящихся. Удалось встретить среди населения ряд лиц, известных своим умением мастерски рассказывать о пережитом и виденном, и побеседовать со многими героями-чапаевцами, у которых еще живы в памяти интереснейшие сведения о боевых делах Чапаевской дивизии.

Чапаев умел личным примером увлечь красноармейские массы. «Вперед, товарищи, назад ни шагу», — говорил он обычно перед наступлением, обращаясь к бойцам. Эта поговорка — «вперед — назад ни шагу» — встречается во всех рассказах, изображающих боевые действия Чапаевских дивизий с белыми. В них Чапаев всегда центральная фигура. Конечный итог боя всегда решает он.

Личные качества Чапаева, так ценимые его бойцами, — смелость, настойчивость, находчивость, горячность — дали повод к созданию ряда коротких рассказов (60, 61, 62)².

Фольклорный материал о героическом походе Чапаева и его дивизии представляет исключительную ценность. В ярких образах, насыщенных подлинной народной любовью к легендарному командиру Чапаеву, раскрывается для нас одна из ярчайших страниц эпохи гражданской войны³.

Имеются записи рассказов, не получивших еще распространения, но заключающих в себе все элементы устного фольклорного сказа. См., например, рассказ чернорабочего Добрянского металлургиче-

¹ О. Мирер и В. Боровик. «Революция». Устные сказы уральских рабочих. М. 1931 г., стр. 18.

² В. Сидельников и В. Крупянская. «Устное поэтическое творчество о Чапаеве». Жур. «Литературный критик», 1936 г., № 12.

³ Куйбышевское областное отделение Союза советских писателей готовит к печати книгу о легендарном начдиве В. И. Чапаеве. В нее войдет около 400 песен, воспоминаний, легенд и сказов о героических боях в Поволжье. Материал для книги собран фольклорной экспедицией «По следам Чапаевской дивизии» под руководством В. М. Сидельникова в 1936 г.

ского завода А. И. Мелькова (56) и рассказ, записанный в Куйбышевской области от бывшего красногвардейца, повествующий об эпохе борьбы с колчаковщиной и об издевательствах белых генералов (67).

Такие рассказы имеют большое значение как исторические документы.

Немало также можно встретить и сказок, замечательных по своему художественному достоинству. В прошлом году, например, нам удалось записать в Саратовской области прекрасную сказку о Чапаеве (65).

В основе этой сказки лежит распространенное в Заволжье и на Урале предание о том, как герой чудесным образом спасается от преследования врага.

В этом произведении мы наблюдаем интересное взаимоотношение двух фольклорных жанров — сказа и сказки.

В нем имеется ряд мотивов, характерных для сказок с аналогичным сюжетом, но облекшихся в сказочную форму со свойственным сказке гиперболизмом: «летит он на огненном коне, как на птице, саблей серебряной помахивает», или «выпрыгнул Чапай в дорожное седло да схватил за поводья: молнией понесся конь вдоль леса, облако пыли по земле только стелется».

Варианты этой сказки фольклористами записаны в Куйбышевской области (64), на Урале («Челябинский рабочий», 6 мая 1937 г., № 102). Распространение данной сказки подтверждается также и рассказом сына Чапаева, приведенным в книге А. Михайлова «В. И. Чапаев в Пугачевске» (6-ка «Огонек», 1936 г., стр. 44).

Не смогла пройти мимо событий гражданской войны и частушка 18 (1—11), 19 (1—5) как одна из наиболее распространенных форм устного народного творчества.

II

Красная армия, окруженная любовью народных масс, создает в наши дни новый фольклор.

Рабочая и колхозная молодежь приносит с собой в красные казармы веселые, бодрые песни своих заводов, фабрик и полей.

В жизни красноармейца песня играет огромную роль. Она является неизменным спутником и другом красноармейских походов. Вся многообразная, кипучая жизнь Красной армии отражена в песнях.